

- Йой, мои юные ученики падают в воду! - крикнул он и стал ждать, пока они выполнят указание. Как только они сделали это, Гай рассказал им о своей миссии в Ото и о том, что его не будет в течение недели. Он велел им продолжать тренировки, и он скоро их увидит.

- Подождите, сэнсэй. Разве Орочимару не сэнсэй неудачника Узумаки? Он тоже идет? - спросила Тентен.

- Нет, Наруто получил другую миссию в Суне. Похоже, молодой Казекаге желает увидеть матч, который должен был стать финалом экзаменов Чунина.

- О, надеюсь, он не будет тяжело ранен этим сумасшедшим, - ответила Тентен.

- Будет очень жаль, если его постигнет такая участь, - ответил Неджи.

- Ваши намерения немолоды, мои ученики. Он - ваш товарищ, и вы должны помнить об этом. А теперь я должен идти, - сказал Гай и исчез в вихре листьев.

Асума также сообщил своим ученикам о предстоящем отъезде и велел им в его отсутствие дополнительно тренироваться в своих кланах. Приказывать им тренироваться вместе - пустая трата времени, двое из них не захотят, а третий не станет ничего предпринимать. В его команде царит беспорядок, а лидер, который должен быть лидером, все больше и больше отделяется от остальных. Хината уважает его, хотя иногда и с неохотой. Он достаточно мужественен, чтобы признать, что это его вина, он был слишком расслаблен, когда они только сформировались. У него были свои причины, это не было просто ленью, но, учитывая существующую динамику, он должен был быть более решительным в начале.

Асума знает, что у его команды нет ни единого шанса на участие. Единственная, кто хоть отдаленно близок к этому - Хината, особенно после того, как она показала свои навыки в стрельбе из лука. От такой дальнбойной угрозы нельзя отмахнуться. У нее есть боевые навыки, чтобы стать чунином, но лидерские качества еще не проявились, и он не знает, как их проявить. Другим его подопечным просто нужно окрепнуть и повзрослеть. Ни один из их С-рангов не был провален, поэтому у них ложное представление о том, что может повлечь за собой эта жизнь, даже для детей из клана. Он понял это во время экзаменов на чунина, но не сумел заставить их перейти на новый уровень. Скоро ему придется это исправить. Асума отпустил их, передав приказ.

- Хината, держись позади.

- Да, сэнсэй?

- Хината, я буду говорить прямо. В этой команде полный бардак. И это бардак из-за двух ее членов. Угадай, каких двух?

- Ино и Чоджи-кун были бы очевидным ответом, но я думаю, что они были бы слишком очевидны.

- Да, это мы. Я должен был быть за вас с самого начала, это моя вина, и я исправлю ее, когда вернусь. Но ты? Ты должна быть лидером этой команды, но ты довольствуешься тем, что просто остаешься в стороне и позволяешь остальным продолжать, когда ты знаешь лучше. Почему?

- Я не хочу быть лидером.

- Интересная позиция для наследницы.

- Я тоже не хочу ею быть.

- Тогда чего же ты хочешь? - Хината фыркнула.

- Отличный вопрос, сэнсэй.

Какаши пришел на тренировочную площадку своей команды и наблюдал, как Киба играет с Акамару, так как это не было настоящей тренировкой. Сакура сидела под деревом и смотрела на Саске, а Саске смотрел в пустоту. Он сдержал вздох, глядя на свою команду. Какаши знает, что такое депрессия. Он страдал от нее, боролся с ней и, честно говоря, чувствовал, что проиграл ей больше, чем когда-либо, поэтому он знает, что для Саске даже встать с постели - это триумф. Потерять свою цель - это почти неопишимо. Он сочувствует последнему Учиге и велел ему обратиться к специалисту, чтобы тот помог. Прошло не так много времени, так что результатов пока нет, но Саске не стал с ним спорить, так что он согласился.

С Кибой все будет в порядке, у него есть семья и партнер, но Какаши будет стараться, чтобы Инузука не стал одномерным. Сакура... боже, он не знал, что делать с Сакуой. Ни одно из направлений искусства шиноби, казалось, не могло ее захватить. Гендзюцу? Она могла сделать несколько, но творческий подход и тонкость, необходимые для настоящего мастерства в этом искусстве? У нее их не было, и она не хотела их развивать. Иррэдзюцу? Она могла это делать, и ее недолгое пребывание в больнице во время перерыва между экзаменами Чунина, казалось, разжигало огонь, но опытные меднины находили ее двойственность отвратительной. Справедливо или нет, но они ожидали определенного рвения, если ты занимаешься искусством врачевания. Тайдзюцу? Ниндзюцу? С ее резервами он почти убьет ребенка, если будет слишком сильно ее толкать. Она была хороша для своего уровня, ее навыки были на уровне генина, и он не знал, как подтолкнуть ее вперед.

- Ма, ма, мой милые генины, у меня есть новости. - Все трое прекратили свои занятия и посмотрели на Какаши, не делая никаких движений, чтобы подойти к нему. Он должен был поработать над их дисциплиной. Конечно, на самом деле он не изображал никакой

дисциплины, но он был бывшим АНБУ и элитным джоунином, и правила для него были другими. Они должны были заслужить свое неуважение. - Мне поручена недельная миссия в Ото. Пожалуйста, продолжайте тренироваться, пока меня не будет. - Увидев кивки, он ушел, прекрасно понимая, что маленькие ублюдки даже не попрощались. Если бы Наруто был здесь, он бы с ним попрощался.

На следующий день после отъезда Наруто и Орочимару два самых новых Узумаки Конохи гуляли по деревне с Магелой. Наруто не собирался брать ее в Суну, а она не хотела возвращаться в свое царство, поэтому Карин и Таюя согласились присмотреть за ней. Карин в данный момент носила детеныша на руках. Это было необходимо, но Магела любила, когда ее носили, а Карин любила мягкие и приятные вещи, так что все получилось. Таюя то и дело закатывала глаза, но не обращала внимания на их поведение, давно привыкнув к причудам кухни.

Оба были генинами на испытательном сроке, что вполне подходило для Карин и было полным дерьмом для Таюи. Ей также казалось, что ее ранг отражает ее предыдущую связь, а не реальную оценку ее навыков, но она пока оставила это на потом. Орочимару сообщила ей, что старика скоро заменят, так что не было нужды спорить о ранге. Сандайме ей по-прежнему не нравился, его фасад доброго дедушки казался фальшивым и манипулятивным. Зная, как он поступил с Наруто, который ей вроде как нравился, она только укрепилась в своем мнении, что с этим человеком всегда нужно быть начеку.

Трио искало место для обеда, некоторые заведения деревни были холодны к двум Узумаки, так что выбор был ограничен. Никто из них не знал, была ли это связь Орочимару, Наруто или их комбинация, но она была реальной. Однако они никогда не были настолько грубыми, чтобы их обзывали, из-за чего Таюя считала их трусами. Если есть что сказать, считала она, надо говорить и стоять на своем.

Узумаки и существо призыва остановились на суши-ресторане, который обслужил их и оставил в покое, никто из персонала и глазом не повел на присутствие детеныша пантеры. В ресторане был выбор между обслуживанием у стойки или сидением в кабинке. Девушки выбрали угловую кабинку, чтобы не привлекать к себе внимания, не больше, чем это сделало бы говорящее животное. Они сели за стол и стали наслаждаться едой, когда их прервали две куноичи.

Ино Яманака была сплетницей. Она признавалась в этом без зазрения совести. Ее родители поощряли это, так как считали, что это пассивно увеличит ее навыки сбора информации. Проблема заключалась в том, что они никогда не ставили ограничений и границ. Из-за этого Ино выглядела как любопытная любопытная, не уважающая чужую личную информацию. Поэтому, когда она увидела двух рыжеволосых куноичи, сидящих за стойкой, она сразу поняла, что они из недавно признанного клана. Клан, главой которого был бывший одноклассник. Но она мало что знала об этом и не могла принять такую оплошность. Поэтому без всякой незаслуженной уверенности, которую дает молодость, Ино подошла к столу.

Карин, будучи сенсором, первой заметила приближение двух куноичи. Она не чувствовала враждебности, исходящей от них, но все же ей было не по себе. Таюя вскоре тоже заметила это, но продолжила есть, уверенная, что если эти двое захотят неприятностей, она даст им все, что они смогут вынести, и даже больше. Магела наслаждалась едой и ни о чем больше не

беспокоилась.

- Привет, я Ино Яманака, а это Сакура Харуно, кто вы? - сказала она, представившись.

- Карин.

- Таюя. - Магела продолжала есть.

- Вы, ребята, новенькие в деревне, я вас раньше не видела.

- Да. - Таюя ответила резко.

- Откуда вы родом? - Ино продолжила, надеясь заставить их открыться.

- Почему тебе интересно? - спросила Карин.

- Я просто хочу познакомиться с вами, у нас не так много куноичи примерно нашего возраста, и я подумала, что вы, ребята, могли бы стать нашими друзьями.

- Нет, этого никогда не случится, - ответила Таюя.

- Почему? - Сакура заговорила в первый раз, смущенная антипатией девочек.

Таюя хлопнула Магелу по голове, чтобы привлечь ее внимание.

- Кто эти девушки, Магс? - спросила Таюя.

- О, они были одноклассниками Они-тян, пока он не закончил школу раньше них. Блондинка сказала розоволосой не дружить с ним, потому что он плохой. - Ино и Сакура стыдливо опустили глаза.

- Может, мы не так давно знакомы с Неудачником, но мы обе знаем достаточно, чтобы не хотеть общаться с кем-то, кто так поступил бы с нашим сородичем. - присоединилась Таюя.

- Мне было шесть! Я не знала Наруто, но все говорили, что он плохой.

- Неважно.

Ино потеряла дар речи от такого высказывания и в недоумении повернулась, чтобы уйти.

Сакура последовала за ней, и обе девушки вышли из ресторана. Ино уже много лет не вспоминала о том, как она познакомилась с Сакурой: несколько лет назад они поссорились и только теперь, после окончания школы, начали восстанавливать разорванную связь.

Как признанная сплетница, Ино никогда не задумывалась о том, что до недавнего времени она была не в курсе дел Наруто. Она с готовностью поверила в то, что он был плохим ребенком, и реакция сэнсэя ее академии несколько не разубедила ее в этом. Даже после окончания школы, когда многие решили, что он просто бросил учебу. Пока он не попал в команду 8, никто даже не вспоминал о нем, а узнав, что он три года был в резерве, все решили, что он просто отстал от жизни. Шикамару пытался сказать ей обратное, но Ино списала это на то, что он не хотел, чтобы на Наруто легла печать неумелости.

После предварительного экзамена на чунина Ино была потрясена мастерством Наруто в обращении с мечом, но его противник не произвел на нее особого впечатления, поэтому она не придавала этому значения. Прохождение в финал и признание его наследником клана - вот что окончательно подогрело интерес Ино к блондину. Шикамару ничем не помог, он не стал ничего рассказывать о своем товарище по команде, а когда она спросила почему, он просто пробормотал "хлопотно" и ушел. Она никогда не разговаривала с Шино и не собиралась этого менять, даже для того, чтобы узнать что-то о ком-то. А теперь она оказалась отгороженной от членов его клана, и ее прежнее ребячество было брошено ей в лицо.

Мысли Сакуры повторяли мысли Ино. Она помнила, как просила пухленького рыжика не беспокоить ее, потому что он плохой. Она смутно помнит, как обидно он выглядел, но он больше никогда не пытался с ней заговорить. Даже во время нескольких совместных мероприятий команды он не пытался заговорить с ней или признать ее присутствие. Она не обращала на это внимания, так как большая часть ее внимания была посвящена Саске. Она знала, что у Какаши-сэнсэя были с ним какие-то прежние отношения, он пару раз упоминал Наруто, но было ясно, что он высокого мнения о новичке-чунине. Судя по всему, его мнение о ней было настолько негативным, что члены его клана даже не считали ее кем-то стоящим, если не по какой-либо другой причине, кроме как для того, чтобы составить собственное впечатление о ней. Это ее разозлило.

Обе Узумаки продолжали наслаждаться едой, обе с ухмылками на лицах. По правде говоря, Таюя не придавала значения детскому групповому мышлению. Когда Магела передала информацию о некоторых девушках примерно возраста Наруто, даже она ясно дала понять, что, хотя Наруто и пострадал вначале, он просто сосредоточился на саморазвитии. Это не была какая-то затянувшаяся личная обида. Они не хотели его знать, и он просто научился не обращать на это внимания. Однако приказ есть приказ. В интерпретации Таюи, Орочимару-сама приказала ей и Карин держать любого слишком любопытного или откровенно заинтересованного чунина подальше от Наруто. И она так и сделала, поскольку, хотя Наруто ей нравится, она боится и уважает Орочимару-сама и не предаст ее. Карин тоже не предаст.